

Мастера русской оперы М. МИХАЙЛОВ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 30 НОЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.45;
ТО-4—17.15; ТО-3—15.45; ТО-2—13.15; ТО-1—11.15

Максим Дормидонтович Михайлов принадлежал к той, ныне уже легендарной плеяде певцов Большого театра, чье искусство, выйдя из глубины народных масс, к народу же и возвращалось. Имя певца-самородка было широко известно и окружено поистине всенародной любовью.

Тембр и диапазон голоса М. Д. Михайлова были уникальны. В чеховской «Чайке» один из персонажей упоминает о басах (из синодальных

певчих), который возгласил в театре «браво» целую октаву ниже, чем пел знаменитый оперный бас.

На месте этого чеховского «синодального певчего» вполне мог оказаться и М. Д. Михайлов. Ибо он начинал свою певческую карьеру в церковном хоре. Своеобразным отголоском этого прошлого стал знаменитый эпизод венчания на царство в «Иване Грозном» С. Эйзенштейна.

На сцене Большого театра

Михайлов создал не так уж много образов (количество партий для столь уникального баса никогда не было слишком велико), но в основном это были роли-шедевры. И в первую очередь его знаменитый Сусанин. В роли Сусанина Михайлов выступил в 1939 году, причем он даже не был первым исполнителем. Но когда в партии Сусанина выступил Михайлов, он буквально потряс зрителей-слушателей не только громовым голосом и мужественной силой, но и той удивительной естественностью и простотой, с которыми он раскрывал душу народного героя. Когда раздавалось знаменитое михайловское «Чую правду...», зал замирал.

Совершенно невероятно любим был михайловский Сусанин в годы Великой Отечественной войны. Очень часто Михайлов пел арию Сусанина на фронте для уходящих в бой солдат. Участвовал певец и в знаменитых киносборниках «Концерт — фронту», где пел и Сусанина, и «Шотландскую застольную» Бетховена.

Если на одном полюсе творческой палитры певца был патетический и трагичный образ Сусанина, то на другом — полный веселья и юмора образ гоголевского казака Чуба из оперы П. И. Чайковского «Черевички». Бесподобный михайловский Чуб — «старый лежебока, в свисающих казацких усах прячущий чуть заметную усмешку», завладевал всеобщим вниманием, как только появлялся на сцене. Глубокий низко-рокошущий бас Михай-

лова удивительно подходил и к таким партиям, как Кончак в опере А. Бородина «Князь Игорь» и Варяжский гость в «Садко» Н. А. Римского-Корсакова. А в партии Пимена («Борис Годунов» М. Мусоргского) Михайлов создал непревзойденный образ русского летописца — строгого и неподкупного свидетеля Истории.

И, конечно же, волжанин Михайлов великолепно пел русские народные песни. Когда во фронтовых концертах он запевал «Дубинушку», припев подхватывали все слушатели-бойцы.

Прекрасно охарактеризовано впечатление от михайловского Сусанина и всего его певческого искусства в словах композитора Б. Асафьева: «Всей полнотой могучего голоса он увлекает зрительный зал до вершины подъема патристического чувства: величие и красота подвига сосредоточивают на себе внимание тысяч людей в единстве переживания и в силе восторга перед могуществом духа нашего народа».

В посвященном М. Д. Михайлову фильме из серии «Мастера русской оперы», подготовленном творческим объединением «Экран» (автор сценария — И. Мешалкина, режиссер — Г. Бабушкин, оператор — И. Колганова), прозвучат отрывки из многих знаменитых партий, созданных М. Д. Михайловым, а также воспоминания о нем его партнеров и коллег по оперной сцене.

Е. МАРКОВА

Фото ТАСС

Голосист и конквистадорский, 1987, 25 июля